

УДК 398.3

Оригиналы и маргиналы в городском тексте Тулы и в семейных меморатах

Ольга Владиславовна Белова

Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5221-9424

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Отдел этнолингвистики и фольклора
Института славяноведения РАН
119334, г. Москва, Ленинский пр., 32-А
Тел.: +7(495) 938-17-80, Fax: +7(495) 938-00-96
E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2022.13

Аннотация. В публикации анализируется сюжет о неприступности города Тулы для врагов, ставший общим местом городского текста и локальной устной истории. Материалом для исследования послужили записи семейных рассказов жителей Тулы, а также публикации, касающиеся личностей, с которыми городские легенды связывают пророчество о том, что «немец в Тулу не войдет». Основной фигурой, с которой связано пророчество о неприступности Тулы, является блаженная матушка Дуняша (Евдокия Ивановна Кудрявцева, 1883–1979). Культ ее сосредото-

чен в основном в прихрамовой среде (Спасский храм и Спасское кладбище в Туле, погост в д. Кочаки), а информация распространяется благодаря православным ресурсам. В результате аберрации памяти пророчество о Туле могут приписывать городскому оригиналу Юре Стрекопытову (1936–1981), но в целом же фигура Юры Стрекопытова окружена иными сюжетами, связанными с городским бытом 1960–1970-х годов. Еще один герой локального текста — старец Сергей (Сергей Фёдорович Борисов, 1853–1946), причастный, как и матушка Дуняша, к духовному подвигу защиты города, еще ждет своего «фольклорного биографа». С личностями тульских городских оригиналов связаны также универсальные фольклорные сюжеты о предсказаниях судьбы, о посмертных чудесах и т. п.

Ключевые слова: городской фольклор, городской текст, историческая память, устная история, мемораты, Тула

Поводом к этой публикации явились размышления над общим местом тульского городского текста — за всю историю «Тулу никто и никогда из врагов не брал», — а также городские легенды и семейные мемораты о личностях, которые, согласно молве, были причастны к этому утверждению.

В нашей семье эта максима передавалась от поколения к поколению: от жителей тульского района Заречье, моих прабабки и прадеда — Елизаветы Николаевны и Ильи Алексеевича Ивановых, моей бабушке Людмиле Ильиничне Ковалёвой (Ивановой), а от нее — моей маме, Татьяне Николаевне Беловой (Ковалёвой). Именно благодаря уверенности в неприступности Тулы в октябре 1941 года, вопреки, казалось бы, всякой логике, моя бабушка вместе с трехлетней дочкой устремилась из Москвы не в дальнюю эвакуацию, а навстречу фронту, в Тулу к родителям.

По-разному в устных нарративах объясняется эта тульская уверенность в неприступности города для врагов. Сегодня нас прежде всего будет интересовать сюжет, связанный с духовной защитницей Тулы — матушкой Дуняшей (Евдокией Ивановной Кудрявцевой, 1883–1979). Ее жизнь прошла в тульском районе

Заречье, а последний приют она обрела на кладбище в д. Кочаки Щёкинского района Тульской области.

Личность матушки Дуняши очень популярна в православных кругах, связанных с церковью Николая Чудотворца в Кочаках и со Спасским храмом (Спас-на-горе) в Туле. Основные источники сведений о ней — это листовки, брошюры, а также интернет-сайты и группы в социальных сетях, где публикуются рассказы и свидетельства людей, в жизни и судьбе которых матушка Дуняша сыграла важную роль. Целью всех этих ресурсов является прославление духовного подвига тульской подвижницы, на протяжении десятилетий (несмотря на гонения властей, заключение в психиатрическую лечебницу и т. п.) своими словами и советами поддерживавшей в людях веру и надежду. Большинство источников тиражируют стандартный текст жизнеописания и чудес матушки Дуняши, составленный к 30-летию ее кончины и пущенный в оборот по благословению протоиерея Виктора Тишкина, настоятеля Спасского храма в Туле¹.

В Туле с именем матушки Дуняши связаны церковь Двенадцати апостолов и Всехсвятская церковь: именно здесь, согласно письменным и устным свидетельствам, она подвизалась до и во время Великой Отечественной войны. Рассказы о послевоенном времени связывают судьбу матушки Дуняши со Спасским храмом² и Спасским кладбищем в Заречье, где не так давно устроена «могила» ее матери Агафьи³, а также со Всехсвятской церквю

¹ См., например, URL: <http://drevo-info.ru/forum/1155.html> (дата обращения: 16.08.2022); <http://www.optina-pustin.ru/2112-blazhennaya-dunyasha.html> (дата обращения: 16.08.2022); <https://vera-eskom.ru/2019/06/nemec-ne-voidyot> (дата обращения: 16.08.2022); <https://vk.com/club94424535> (дата обращения: 16.08.2022).

² В Туле матушка Дуняша жила в Заречье, на улице Галкина. Зареченский Спасский храм (построен в 1807 году, закрыт в 1939 году) был возвращен верующим в 1948 году. В 1941 году по Спасскому кладбищу проходила северная линия обороны города от немецко-фашистских войск.

³ Историки и краеведы скептически относятся к могиле Агафьи, матери Дуняши, на Спасском кладбище (объект представляет собой новодел, а памятник — кенотаф, произвольно поставленный на территории некрополя); часть жителей Заречья также не поддерживают этот местный «культ» (крест с «могилой матери Дуняши Агафьи» похищался).

вью. Рассказы о посмертных чудесах локализуются в основном вокруг церкви Николая Чудотворца в Кочаках и могилы матушки Дуняши, где активно формируется и поддерживается ее культ.

Наше непосредственное соприкосновение с культом Дуняши произошло в апреле 2014 года, когда участники ежегодных Толстовских чтений по традиции посещали некрополь в Кочаках в память нашего учителя Никиты Ильича Толстого. На могиле Дуняши мы смогли поговорить с Иваном Степановичем Светиковым (1934 г. р.), который на тот момент был негласным хранителем могилы и много рассказал нам о матушке Дуняше, а также о том, что происходит на ее могиле на протяжении года и особенно в день ее памяти — 28 мая⁴.

---

⁴ Запись сделана 21.04.2014. В беседе принимали участие О. В. Белова, М. М. Валенцова, О. В. Трефилова, Е. С. Узенёва. Иван Степанович рассказывал: «К ней столько приходят сейчас молиться, просить исцеления онкологических больных, это вообще несчётное количество. Помощница великая! Во всём — и детям, и так... Приносят сюда и подарки, и полотенчики, и в цветах утопает — это ещё сегодня мало. А вот в другие дни мы тут столько поставим, что... <...> Всё — и водичку приносят, и вещи можете положить. Помощница в приобретении жилья. И столько она помогла иметь жилище, вот молитесь, прикладывайтесь, помощница великая. Столько приходят с благодарностью за то, что получали [помощь]». Паломники берут с могилы землю, которую привозят сюда из Дивеева и из Иерусалима, но небрежное отношение к святыне влечет за собой наказание: «[А так не бывает, что тащат отсюда землю?] Бесперывно! Тут вот земля — во-первых, из Дивеева, из Канавки, где Богородица ходила, из Иерусалима мне очень земли много привозили, я тут вот рассыпал, тут сама земля целебная. И отсюда берут землю. Но предупреждаю, что очень надо аккуратно относиться к ней. Просто я вам один пример приведу даже вот из этого... брошюры. Одна женщина взяла, принесла домой к себе. Зашла в подъезд, и что-то ей в голову стукнуло: да ну, ещё землю таскать с собой домой! И взяла в подъезде просто выбросила её. И сразу её парализовало. Так она потом, её сюда доставляли, приходила, просила, чтобы на исцеление. Потому что тут всё святое. Тут церковь малая — и крест, и Богородица, и матушка Евдокия. Она такая, как Матрона Московская, Николай Угодник». Мы имеем возможность регулярно наблюдать, как развивается народное почитание Дуняши в Кочаках. Так, 23.04.2018 на мраморной могильной плите и у памятника с портретом Дуняши были во множестве разложены конфеты. На могиле были посетители — три женщины и мужчина (возраст — молодая женщина лет 25-ти и ее спутники лет 50–55-ти). Они зажгли и поставили свечки, положи-

На основании доступных источников можно обобщить сферу деятельности блаженной Евдокии — матушки Дуняши. Она обладала даром предвидения, предсказывала события и судьбу людей (чаще всего иносказательно или символически — через передаваемые предметы); молитвы, обращенные к ней, помогают людям достичь желаемого; на могиле Дуняши происходят исцеления.

Прихожане и служащие Храма⁵ рассказывали о ней... Одна женщина вспоминает, что когда она была девочкой, Дуняша ей подарила пелёночки: розовую и голубую. Много лет спустя стал ясен смысл подарка, она поняла, что ей предрекла Евдокия Ивановна. Женщина родила двойню: девочку и мальчика⁶.

Однажды венчалась пара. И тут в Храм зашла нарядно одетая Матушка Дуняша и встала рядом с невестой. Та замерла и начала горячо про себя молиться. Напрасно опасалась невеста — ей предстояло долгое и счастливое замужество⁷.

ли конфетки, поставили к памятнику цветы. Одна из женщин (тех, кто постарше), прочитав молитву (текст висит в распечатанном виде рядом с могилой), молча постояла, потом наклонилась, дотронулась пальцами до земли на могиле. Мужчина, помолвившись, поцеловал портрет Дуняши. 21.08.2021 мы увидели, что на участке обустроена новая сень с украшениями в виде виноградных гроздьев с листьями и бабочек, установлены новые надгробия на могилах Дуняши, ее родственников и близких, расширился ассортимент приношений — кроме конфет это выпечка и деньги (монеты). В особой емкости перед входом в сень лежат конфеты для всех посетителей — они освящены в церкви и на могиле у портрета (об этой практике в 2014 году рассказывал И. С. Светиков: «А вот там к храмовому кресту, потом к кресту — к фотографии, как раньше все говорили: “Матушка Евдокия, освяти, чтоб это было на исцеление души и тела всем тем, кто будет, значит, пользоваться”»).

⁵ Имеется в виду Спасский храм (Спас-на горе).

⁶ URL: <http://www.optina-pustin.ru/2112-blazhennaya-dunyasha.html> (дата обращения: 15.04.2022). Здесь и далее при цитировании интернет-источников сохраняется орфография оригинала.

⁷ URL: <http://www.optina-pustin.ru/2112-blazhennaya-dunyasha.html> (дата обращения: 15.04.2022).

Широко известны предсказания матушки Дуняши о грядущей войне и судьбе воюющих.

Матушке было открыто, что начнется война, она, как говорят очевидцы, одела яркое платье ходила по улицам и говорила: пожар, пожар! Хотя тогда еще никто не думал о том, что будет война⁸.

Как-то моя мать пошла по делам, а навстречу ей идет Дуняша. <...> «Тебе не по делам надо идти, а дома сидеть, пироги печь. Гости у тебя сегодня будут», — говорит она моей матери. Мать не придавала этому значения, а ночью в окно постучали. Это оказался призванный на войну отец — их часть разместились неподалеку, и он отпрашился у командира на побывку. Другой раз мать полоскала белье на речке, а идущая мимо Дуняша неожиданно прыгнула в воду и переплыла реку. Вскоре семья получила похоронку, сообщающую о гибели брата во время форсирования Днепра [Романов 2017].

В Заречье, где Дуняша жила на улице Галкина, одна мать давным-давно не получала писем от сына-танкиста. «А ты протяни руку к иконочке», — посоветовала прозорливица. За иконкой была спрятана чернильница. Мать написала письмо на фронт и получила вскоре ответ от командира части, который писал, что её сын жив, но ранен и лежит в госпитале⁹.

Бывало, что Евдокия на глазах у всех рвала «похоронку». Затем приходила весточка от этого человека, либо он сам возвращался домой¹⁰.

---

⁸ URL: <http://www.optina-pustin.ru/2112-blazhennaya-dunyasha.html> (дата обращения: 15.04.2022).

⁹ См. URL: <https://vera-eskom.ru/2019/06/nemec-ne-voydyot> (дата обращения: 16.08.2022); <http://www.optina-pustin.ru/2112-blazhennaya-dunyasha.html> (дата обращения: 15.04.2022).

¹⁰ См. URL: <https://vera-eskom.ru/2019/06/nemec-ne-voydyot> (дата обращения: 16.08.2022); <http://www.optina-pustin.ru/2112-blazhennaya-dunyasha.html> (дата обращения: 15.04.2022).

Но когда маленький был, она из Тулы приезжала. Я жил на Косой горе, мы жили на Косой горе. И вот она когда приходила, приезжала, то совсюду, около заводууправления мы жили, — все бежали к ней. Она иносказательно всё говорила. Придёт и потом скажет она, что сын или родственник жив, радостно — все уже знали, понимали. Или скажет там — панихидку или что-то, слёзы или что — никогда не ошибалась. Никогда!¹¹

Особое место в рассказах о матушке Дуняше занимают события, связанные с обороной Тулы. Известна история о том, что Евдокия Ивановна заверила руководство Тулы: «Немец не войдет, я ключи спрятала». Действительно, немцы не смогли прорвать оборону Тулы¹². Матушка молилась на мосту, который пролегает через реку Упу, чтобы фашисты не вошли в Тулу¹³.

И. С. Светиков тоже рассказывал о том, как матушка Дуняша спасла Тулу и что в память об этом на Осиновой горе установлен поклонный крест с прославлением ее духовного подвига:

Она немцев остановила! Немец Тулу не взял, не прошёл! Благодаря неё мы живы остались. Немец с юга не за... вошёл в Москву. Все там говорят по-всякому... Когда немцев брали в плен, говорят — сами не знаем, технику только отремонтируем, всё, и становимся такие глупые какие-то, говорит, дураки все. <...> Поставили на Осиновой горе крест такой молитвенный четырёхметровый. Это как в Новомосковск ехать, местечко такое — Осиновая гора.

[А что вы знаете о том, как она остановила немцев?] Она всегда уходила туда, на Осиновую гору, и молилась. И она говорила: «Вот ключи от Тулы... [показывает сжатую в горсть руку] Тулу немец не возьмёт, в Тулу немец не войдёт». И она всегда молилась на том месте. Вот я говорю,

¹¹ И. С. Светиков, 1934 г. р. Запись от 21.04.2014.

¹² См. URL: <https://vera-eskom.ru/2019/06/nemec-ne-voждыot> (дата обращения: 16.08.2022).

¹³ См. URL: <http://www.optina-pustin.ru/2112-blazhennaya-dunyasha.html> (дата обращения: 15.04.2022).

там поклонный крест установили. И немец не взял. <...> Мы даже поклонный крест на Осиновой горе установили — и то написали: Сей крест установлен на месте молитвенного подвига Евдокии Ивановны Кудрявцевой — в скобках — Дуняши. Чтоб все знали¹⁴.

Согласно этому рассказу, в результате молитв матушки Дуняши на Осиновой горе на немцев якобы находил морок и они не могли двигаться дальше. Этот мотив чудесного лишения врагов силы встречается и в других фольклорных нарративах о войне, некоторые из которых связаны с историческими личностями. Так, по легенде, записанной в Столинском районе Брестской области, во время битвы под Москвой

...Сталін попросіў патрыярха — і пошоў патрыярх повярху окопоў. А Сталін окопамі. І... пошлі, да поверху ўдарілі, так немец шэйсят кілотетраў уцякаў, да ўжэ бояўсо іці. <...> А зіма — наслаў мышэй. Попоядалі мышы ў немецкіх танках все провода. Сталі заводзіць — не работае. <...> А Жукоў, маршал, скрозь носіў ікону Богородзіцы [ТМКБ 4/2: 452–453].

Согласно другой легенде (Ветковский район Гомельской области), когда немцы подходили к Москве, Сталину был голос из подземелья, повелевший освободить из тюрем и ссылки монахов и священников; так их и доставили на фронт — в черных одеждах, и они, взяв кресты и хоругви, пошли на врага, а над ними летела Богоматерь:

...Ўзялі ўсі хрысты і пратасэі і пашлі. А Мацерь Божкая ляцела ў воздуху, каторыя дастойныя людзі — бачылі... <...> А калі ў немцаў заглохлі танкі, і рудія <...> а іх жа Маць Боска вядзе — бачылі [ТМКБ 6/2: 621].

Итак, важные для нас мотивы в нарративах о Дуняше следующие: она молилась на мосту через Упу, ей приписываются фразы: «Немец не войдёт, я ключи спрятала», «Тулу немец не возьмёт,

¹⁴ Запись от 21.04.2014.

в Тулу немец не войдёт», «Немец в Тулу не войдёт, я ключи от города в узел завязала и в карман спрятала».

В апреле 2014 года, после первого посещения могилы Дуняши в Кочаках, я расспросила мою маму — не помнит ли она из своего тульского детства что-либо о том, как объясняли — почему немец в Тулу не войдет. Вот ее рассказ.

[Дуняшу не знали и не слышали, хоть она в Заречье была?] Нет, про какую-то женщину говорили, ходила тоже с ключами якобы... Уговаривала, в смысле, она: «Не разъезжайтесь, не бросайте свои дома, немец в Тулу не придёт». Но вот эта вот приговорка, что у Ильи Пророка ключи от Тулы потеряны. Такая была приговорка ещё. <...>

[А где дядечка в шинели ходил, который про Илью Пророка говорил?] Просто рассказывали, что где-то в районе там есть в самом городе с металлическими такими фермами мост через Упу. В центр ведущий. Сейчас не знаю, какой там мост — тот ли остался или другой какой построили. Вот якобы он бегал по этому по мосту и забегал туда, в районе этих Володарских¹⁵, в общем, по району по всякому, его видели. И говорил, что не уходите никуда, не уезжайте, развязывайте узлы! «У Ильи Пророка ключи от Тулы потеряны». Утеряны — и всё! А она [Дуняша] говорит — у неё [ключи]? Что она спрятала? Но вот видишь, два лица перекликаются¹⁶.

Итак, помимо некоей женщины, уговаривавшей жителей не бросать свои дома («Не разъезжайтесь, не бросайте свои дома, немец в Тулу не придёт»), в рассказе фигурирует мужчина на мосту, который также изрекает похожее прорицание («...не уходите никуда, не уезжайте, развязывайте узлы!», «У Ильи Пророка ключи от Тулы потеряны»).

Расспросы по этому сюжету удалось продолжить в 2018 году, когда сотрудник тульского краеведческого музея Сергей Ивано-

¹⁵ Район ул. Володарского; ныне улице возвращено историческое название — Демидовская.

¹⁶ Т. Н. Белова, 1938 г. р. Запись от 25.04.2014. Здесь и далее — записи автора, если не указано иначе.

вич Демидов подтвердил, что знает о предсказании Дуняши относительно судьбы города:

У нас местные жители рассказывают так. В дни обороны Тулы — это октябрь-ноябрь сорок первого года — Дуняша у нас подвизалась в районах храмов Всехсвятского, Двенадцати апостолов; она предсказывала, что немцы будут разбиты, что Тулу немцы не возьмут. Вот такая фраза. [А почему Тулу немцы не возьмут?] Не говорят, просто такой патриотический момент. Район интересный, где она локализуется. Это Всехсвятское кладбище, и вот есть у нас Двенадцати апостолов, это начала XX века храм, русский модерн такой. [А с матерью её ничего не связано?] Про мать ничего не могу сказать¹⁷.

Разыскания продолжились в 2021 году во время школы-экспедиции по еврейской этнографии и эпиграфике в Туле¹⁸ в беседах с коренными туляками:

Бабушка Раиса мне говорила, что была какая-то блаженная матушка Дуняша в Туле, ничего про неё не знаю, то есть я её судьбой не занималась. <...> Сейчас про неё не говорят, про неё говорили конец 60-х — начало 70-х годов.

Я это слышала в детстве и не только от бабушки, а там и соседки обсуждали, именно старушки, они обсуждали её прорицание. Они обсуждали, что надо сходить к ней и решить какие-то свои проблемы. Вот надо к Дуняше пойти, какая-то такая формулировка была. Известная история, что в начале войны она предсказала, что немец Тулу не возьмёт¹⁹.

В беседе с С. И. Демидовым я попыталась прояснить вопрос об упомянутом моей мамой странном человеке на мосту. Ответ был получен и названо имя — Юра Стрекопытов, городской убогий, как и Дуняша — житель Заречья. Мой собеседник уве-

¹⁷ Запись от 04.03.2018.

¹⁸ Школа-экспедиция, организованная Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», проходила с 16 по 24 августа.

¹⁹ Наталия Николаевна Кириленко, 1965 г. р., журналист. Запись от 23.08.2021.

ренно приурочил эту личность к военному времени, рассказав о том, что Стрекопытов мог предсказывать будущее, и, казалось бы, деталь, упомянутая моей мамой (мужчина на мосту), прояснилась.

Есть у нас по Заречью такой очень, фигура известная — Юра Стрекопытов. [Именно в это время?] Да-да. [А что о нём известно?] Он всю войну продержался и после войны ещё был. Ну, такое поведение неадекватное было. И вот, собственно, предсказания такие. [Предсказывал он что?] Ну, там глобально он не предсказывал, он конкретным людям предсказывал, что с ними произойдёт. [К нему ходили, обращались?] Нет, никто... он мог просто встретить. Он считался ненормальным, к нему специально никто не ходил. На улице он сам приставал, так скажем. <...>

А это по Заречью, Стрекопытов. Именно Заречье, дальше он не ходил. [Он был пожилого возраста?] Нет, тогда был ещё совсем молодой, где-то до начала 50-х годов просуществовал. Всю войну практически и после войны даже. <...> Проверить нигде невозможно, это всё чисто устно. Разные версии, разные редакции²⁰.

Но всё изменилось во время экспедиции 2021 года, когда я начала специально расспрашивать туляков о городских оригиналах. Для собеседников 1970-х годов рождения имя Юры Стрекопытова было уже нарицательным и употреблялось в значении «дурачок».

[Юра Стрекопытов?] Нет, почему-то в голове есть, но что это... именно, не знаю... [Колоритный городской сумасшедший?..] Да, что-то такое было... [Это уже 70-е годы.] Вы знаете, у меня сейчас вот что-то такое по детству вспоминается, это было как... вот в моей семье — как нарицательное, то есть дурачок.

[Так и говорили?] Да! «Вот — Юра Стрекопытов!» Вот поэтому у меня, наверно, откуда-то в голове это вот и засело. Вот на этом уровне всплыло — а вот кто он?.. Он реаль-

²⁰ Запись от 04.03.2018.

но был? Да, потому что вот не может быть такого, чтобы... потому что знакомое словосочетание «Юра Стрекопытов». И именно в таком, знаете, немножечко снисходительном контексте. И вот да, я помню, у меня мама: «Юрка Стрекопытов!» [произносит с укоризненной интонацией]. [Не пугали им?] Нет, говорили, когда ребёнок чудит что-то: «Тоже мне, Юра Стрекопытов!» Вот в таком плане [смеется]. То есть «дурочок»!²¹

Исчерпывающую справку о личности Юры Стрекопытова дал нам Михаил Владимирович Майоров (1967 г. р.), литературовед, краевед, уроженец района Заречье. Стало очевидно, что «деятельность» Юры Стрекопытова никак не связана с событиями военного времени.

Юрий Алексеевич Стрекопытов, 1936–1981. Похоронен недалеко от моей прабабки. Завзятый театрал. [На каком кладбище?] На Мыльной [горе]. <...> Завзятый театрал. Многокнигочек. Но слишком большой оригинал. Например, книги он читал... Он жил [в доме] бывшего Земского собрания, где работал князь Львов. И там доску когда вешали, буквы разбили, чтоб не было «князь». Совсем недавно. Я на это эпиграмму написал. Он там жил. Там мои знакомые, которые там с ним жили, рассказывали, что книги он читал главным образом в общественном туалете, который был один на всех.

Запрётся, сядет и часами читает, изводя и издеваясь над всеми. Но ходил в белом, большей частью, значит... [Это какие годы были?] В разгар семидесятых. Значит, [Заречье] самая такая глубинка... заходил к нам на первый этаж — мы жили — стучался в окно, не в окно, а в дверь. А у нас дверь была всегда открыта, ну, замок не закрывался, потому что нечего было воровать. У нас и цыгане вламывались, мы жили на первом этаже. А отцу на работу было, пока он не взбесился, не заорал там — что голову оторву... Он был в шинели, в офицерской шинели без погон и представлялся всем директором цирка! И мы видели, как он вышел по асфальту и почапал по улице Руднева. Он ничего не делал

---

²¹ Ольга Алексеевна Чугункина, 1970 г. р., филолог. Запись от 19.08.2021.

совершенно, он просто ходил — пугал. У него была «зондеркоманда» — бабушка рассказывала — в самом начале его деятельности, которая — пацаны, такие шкеты́. Он их, значит, нанимал, чтобы они заходили в такие простые сталинские двухэтажные дома, где попроще, где народу меньше, и где-то в три часа ночи орал голосом Тарзана. В подъезде! Это было — такой фонтан, там бабки с инфарктом, то есть [смеется] ну как — спишь-спишь, а тут вот это: «Ы-ы-ы!!!» В три часа ночи²².

М. В. Майоров отмечает такие черты городского оригинала, как увлеченность театром и книгами, одновременно подчеркивая, что тот постоянно фраппирует окружающих — чего стоили одни его хулиганские выходки с помощью районной шпаны (крик Тарзана). Характерная деталь — одежда Юры Стрекопытова: то он носит белое, как франт, то появляется в военной шинели без погон²³.

Продолжая свой рассказ, М. В. Майоров характеризует Юру Стрекопытова как неудачника в личной жизни, намекает на его нетрадиционную ориентацию, отмечает постоянную игру на публику (мнимый разговор в телефонной будке). Но, согласно рассказам Майорова, Юра Стрекопытов отнюдь не был нищим, как его могут представлять сейчас люди, лично не знавшие его. Ничего не говорит М. В. Майоров о предсказательских способностях Юры Стрекопытова.

Ну, он был, насколько я знаю, одинок, но он был симпатичный. Он очень хорошо разбирался в театре, настолько, что в драмтеатре его пускали бесплатно. Директор распорядился выдать ему контрамарку, и он сидел всегда в первом ряду. И есть одна фотография, где якобы он сидит на выступлении

²² Запись от 19.08.2021.

²³ Ср. еще одно свидетельство: «Про Юру Стрекопытова слышала, но сама его не видела, его считали городским сумасшедшим, говорили, что он в театр любил ходить. Он не безумец, на стены не прыгал и на людей не кидался, его никто не боялся. Говорили, что он по улице ходил в шинели и летом и зимой, а в театр одевался хорошо. <...> Юра Стрекопытов был в 60-е годы» (Н. Н. Кириленко, запись от 23.08.2021). Подробнее о городских историях, героем которых является Юра Стрекопытов, см. [Гусев 2017а].

Леонида Енгибарова в цирке. Но есть разночтения, разногласия — он ли? Но я считаю, что не он, потому что не похож. Я помню на портрете — там более тонкие черты лица. <...>

...Я знаю, что Стрекопытов тоже относился к таким, типа [людям нетрадиционной ориентации], потому что он был большой неудачник в личной жизни, а кому, какой бабе нужен нищий сумасшедший, да ещё которого все узнают на улицах. А он заходит, значит, в телефонную будку, на Гоголевской, напротив Филармонии, и эту, дверь, камешком [припирает], чтоб она... чтоб слышно было, о чём он там, значит, приказывает. И отдаёт приказ в телефонную будку, естественно, ни с кем он там не разговаривает, просто впустую начинает на всю улицу [имитирует вычурное «интеллигентское» произношение]: «Э-э-э-э, сегодня мне привезли белый рояль?» И, значит, все останавливаются, слушают, а он ещё и голос менял, ещё белый костюм, бабочка. Естественно, что всё это привлекало внимание. [Артист такой.] Да, но этот артист не сделал ничего, ни хорошего, ни плохого. И почему-то такие люди остаются в истории. Умер в июне 81-го года. <...>

А я тогда же и задал вопрос: «А чего он сделал-то?» И искал — ну ничего не сделал! Ну просто ничего — ходил прикалывался. А потом началось. Меня совсем недавно, в июне этого года, спросили: «А правда, что он ел из помойки?» Из урн. Вы знаете, предположить и напести можно всё что угодно, но тогда не было таких урн. Что он там из них мог есть? Этикетки от мороженого? Сигаретные коробки? Что он мог есть? Даже батоны хлеба — кто бы мог тогда выкинуть батон хлеба в урну? Не те времена²⁴.

Приведем еще два рассказа очевидцев, запомнивших Юру Стрекопытова как молодого человека со странностями (о «прицаниях» его рассказчики не упоминают).

[А не слышали такое имя — Юра Стрекопытов?] Юра Стрекопытов... Я даже не могу представить, откуда вы его можете слышать. Почему — потому что это было очень-очень давно. Это было очень-очень давно. Но! Юра Стрекопытов, как мы всегда считали — он был «чуть-чуть».

---

²⁴ Запись от 19.08.2021.

А в смысле гулять ходили люди, они не как сейчас — кто по ресторанам, кто по кафе, кто что — а гулять мы всегда ходили — вот сейчас проспект Ленина, а была улица Коммунаров. И вот всегда гуляли как: вот ты, подружка, две — и вот мы идём к Первомайской [то есть снизу наверх], поворачивали на Первомайской и шли опять вниз. Опять доходили до Советской, опять. Ну, короче, сколько хочешь. Но почему я вспомнила эту улицу Коммунаров, то что люди все шли разговаривали, ну, конечно, с подружками, знакомыми, но общение-то было. Но этот Юра... даже сейчас я его на лицо вспомню и узнаю. Он всегда бежал по этой улице, в смысле шёл быстро, и всегда что-то рассказывал. Но в то время были наши молодые, в смысле — молодые годы — и его все поднимали на смех. Его не считали за какого-то провидица. Его считали больным. [Это в какие годы было?] Вот смотрите, если я с [19]40-го, это были 60-е. И его за провидица, почему я удивилась, что вы его вспомнили, его за провидца не принимали. Может быть, он... Вообще-то он был молодой, ему было... ну, вот если сейчас я могу сказать, он был... ну не больше ему было тридцати лет. Он был совсем молодой. И поэтому, когда человек бежит по улице «бу-бу-бу-бу-бу», то кто его будет слушать, понимаете? И над ним только смеялись. И поэтому я вам отвечаю на этот вопрос, что его за юридического не признавали. [Говорят, он как-то необычно одевался?] Одевался он как обычно. Ну, ребята молодые. Ну, что он там — ну рубаху, штаны...

Ну что, обращали мы внимание, когда сами ходили в одном и том же платье. Он в основном по центру ходил. И даже мы, честно говоря, в то время, конечно, не думали об этом, надо было, конечно, поинтересоваться, как он живёт. С родными там, без родных? В троллейбусе вот он... троллейбусов ещё не было, в трамвай он зайдёт — обязательно «бо-бо-бо-бо-бо-бо». А мы посмеёмся: «Вон Юра опять вошёл!» Поэтому я сейчас удивилась, как вы могли те годы услышать... [Говорят, к нему ходили женщины, и он им гадал]. По молодости-то я не могу вспомнить, потому что не увлекались мы этим. Ну, бегают мальи — и бегают. «Бу-бу-бу-бу-бу-бу...» Какой-то бубукает — и всё. А то, что к нему кто-то ходил, я не слышала²⁵.

²⁵ Галина Александровна Ходенёва, 1940 г. р., пенсионерка. Запись от 20.08.2021 (О. В. Белова, Е. Матвеева).

[Помните такую личность — Юра Стрекопытов?] Конечно, помню. Ну, он больной человек был. Юрка Стрекопытов. Мы жили рядом. [В каком районе?] Он жил угол Льва Толстого и... Тургеневской.

А я жил на [углу] Первомайской и проспекта Ленина. Он жил в коммунальной квартире, а в этой квартире жила моя девушка, одна из моих девушек. [Он был не буйный, не вредный?] Нет, если кто не знал [о его странностях], он мог втереть, он эрудированный был товарищ. Просто больной психически-нервный. [И одинокий человек?] У него был отец, мать, нормальные люди, ну... больной человек. Потом их не стало, он один жил. Потом их расселили весь дом, сейчас дом отремонтировали, капитальный ремонт, продали.

[В чем проявлялась его оригинальность?] Он бредил театром, что он актёр, ну как обычно. Кто чем болеет. Ну и мог рассказывать. Идёт или, например, стоит и: «Иван Иваныч! Иван Иваныч...» <...> Он одет был прилично, для того времени — интеллигент. Есть анекдот хамский, могу рассказать — вот это Юра просто! Идёт интеллигент по пляжу в Сочи. Переступает, много народу, он так переступает, в парусиновых ботиночках, в длинных брючках, в рубашечке. И так — пенсне [показывает на переносицу]. Это вот Юра Стрекопытов. Переступает через людей — смотрит, голая женщина лежит. Остановился и смотрит. Женщина подымает очки и говорит: «Я холодна, как белуга». — «Да, но эту белужку хорошо с хренком» [жест, символизирующий фаллос]. Вот это Юра Стрекопытов. Он знал всё о театре, не только тульском. [Не говорили, что к нему гадать ходили?] Первый раз слышу. [Причём именно женщины.] Нет. Это выдумывают. Потому что мне б моя знакомая рассказывала бы. [Она встречалась с ним?] Ну как встречалась — они жили в одной квартире. Четыре комнаты: в одной комнате одна, в другой комнате Юра, там ещё кто-то²⁶.

Свидетельство о том, что к Юре Стрекопытову обращались за предсказаниями, встретилось нам в одном из источников:

²⁶ Ян Семенович Рудницкий, 1947 г. р., предприниматель. Запись 22.08.2021 (О. В. Белова, М. М. Каспина, А. Юдкина).

Также рассказывают, что к Стрекопытову женщины ходили гадать. Но при этом надо было соблюдать некие правила общения. Нельзя было говорить, что пришла гадать, он сразу же отказывал. Следовало сказать: «Посоветоваться пришла, голубчик». Вот тогда он относился к просящей благосклонно и много чего мог сообщить. Причем, как правило, все сбывалось. Как-то пришла к нему девица, у которой было два жениха: один деповский, бедный, другой из зажиточных. Спрашивает, кого ей выбрать. Он посоветовал деповского. Девка не ослушалась, замуж вышла по совету. С деповским они жила душа в душу, а второй, как и сказал Стрекопытов, спился.

Есть и еще одна история на эту тему. Младенца окрестили и спросили у Стрекопытова, как сложится жизнь малыша. Он говорит: смерть ему в детстве колодец принесет. А в семье на дворе в частном доме был колодец. Они его быстренько закопали. Когда мальчику было лет пять, он сел на то место, где был колодец, и стал пить воду из кружки. Неудачно глотнул и той водой захлебнулся [Гусев 2017a]²⁷.

Напомню, что моя мама в своем рассказе упомянула «с металлическими такими фермами мост через Упу» (имеется в виду старый Зареченский мост) и мужчину в шинели, который именно там говорил о неприступности Тулы. В беседах с туляками я попыталась связать «шинель Юры Стрекопытова» с мотивом пророчества. Один из наших собеседников вспомнил следующее:

[Не было тут такого странного старика, который в шинели ходил? Страшный, дети его боялись]. Вы знаете, ходил. Не знаю — он не он, ходил в шинели высокий худой мужчина, и оказался он еврей. У него была очень крупная коллекция старых автомобилей. Он их сам соби... реставрировал.

²⁷ Эта городская легенда отражает широко бытующий фольклорный сюжет «Смерть на колодце»: странник предрекает новорожденному смерть от утопления в определенном возрасте или в день свадьбы, и несмотря на все принятые меры безопасности предсказание сбывается (обреченный захлебывается водой при питье, умирает на крышке закрытого колодца и т. п.). См., например, варианты, записанные в Брянской области: Былички и бывальщины, 285–286 (№ 494), 288–289 (№ 499).

И я не знал, что он еврей. Лишь потом узнал. И многие фильмы снимались, у него брали эти машины для съёмок. [А какие это годы?] Ну вот как раз [19]60-е годы. Он жил на Ленина улице, как раз где одна из... один из центров [имеет в виду синагогу]²⁸.

Так в городском тексте появляется еще один оригинал в экстравагантной одежде (коллекционер автомобилей), но рассказ о нем не связан ни с военным временем, ни с Юрой Стрекопытовым, ни с предсказанием о судьбе Тулы.

Всё же кого могла видеть в детстве на мосту через Упу моя мама и кому приписываются слова о том, что «у Ильи Пророка ключи от Тулы потеряны»?

В непосредственной близости от Зареченского моста находится храм Илии Пророка (ул. Коминтерна, 6) — кафедральный собор Тулы с 1924 по 1943 год. Тут подвизался старец Сергей (Сергей Фёдорович Борисов, 1853–1946), уроженец села Павшино. Он был арестован в 1930-е годы и некоторый срок провел в заключении. После лагерей старец жил в Туле у своих благодетелей и друзей [Коломиец 2011]. Старец Сергей был духовным отцом матушки Дуняши, он обладал даром лечить людей, даром прозорливости, даром исцеления бесноватых и порченных. Согласно молве, «старец Сергей и блаженная старица Евдокия молились за Тулу в грозную годину Великой Отечественной войны — немцы так и не вошли в наш город» [Романов 2017]. Запомнился старец Сергей горожанам своими дарами, благодаря которым люди благополучно возвращались с войны:

Среди семейных реликвий у нас хранится купюра достоинством в три червонца, выпущенная до Великой Отечественной войны²⁹. Ее дал моему деду старец Сергей — Сергей Федорович Борисов, покоящийся ныне на Всехсвятском

²⁸ Я. С. Рудницкий. Запись 22.08.2021 (О. В. Белова, М. М. Каспина, А. Юдкина).

²⁹ Речь идет о купюре достоинством в 30 рублей с портретом В. И. Ленина, выпущенной в 1937 году к 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

кладбище города Тулы. Это было перед отправкой деда на фронт. Долго молился старец и, передавая деду купюру, сказал:

— Будешь тяжело ранен, но домой вернешься [Романов 2017].

С личностью Сергея Борисова связаны также рассказы о том, как благодаря его молитвам спасались во время войны жители Тулы:

Мы жили на улице Коммунаров (ныне Проспект Ленина). У нас во дворе стояла зенитка. И однажды фашисты её вычислили. Только мы вышли со двора — бах! — сарай наш в щепки. А мы целы остались. Это по молитвам старца Сергея Борисова [Горчакова 2016: 11–12].

А подтверждением лаконичного упоминания моей мамой предсказателя на мосту стали воспоминания Софии Алексеевны Руденко, дочери Алексея Григорьевича Смирнова, участника Великой Отечественной войны, защитника Тулы:

Мой отец очень дружил со старцем Сергием. В 1941-м году старец жил в Мясново³⁰, и отец туда к нему ездил. Когда фашисты взяли Орёл и начали к нам подходить, мы стали паковать вещи, чтобы бежать. Но Сергей Фёдорович сказал: «Не возьмут немцы Тулу. Никуда не уезжайте». Так мы вещи и распаковали [Горчакова 2016: 12].

Теперь я почти уверена, что в семейном меморате, переданном мне моей мамой, фигурирует именно старец Сергей Борисов, значимая для Тулы личность, достойная специального исследования в связи с сюжетами городского фольклора.

Рассказы о местных оригиналах, блаженных, юродивых, сумасшедших, чудаках — это неотъемлемая часть любого городского текста — столичного или провинциального [Белова 2013: 67–68; Белова 2018: 188–189; Мороз 2014: 291–292; Мороз 2015: 46–47,

³⁰ Район в западной части Тулы, с. Мясново вошло в черту города в 1930 году.

48–49; Филичева 2006]. Тула знаменита своими героями, вошедшими в городской фольклор [Гусев 2017а; Гусев 2017б; Романов 2017]. Наше небольшое исследование дополняет фонд тульских городских рассказов, открывает перспективы дальнейших изысканий в контексте многочисленных публикаций о городских маргиналах / юродивых / сумасшедших / почитаемых старцах, а также позволяет сделать некоторые выводы относительно связи исторического персонажа и фольклорного сюжета.

Основной фигурой, с которой связано пророчество о неприступности Тулы, является, безусловно, блаженная матушка Дуняша. Культ ее сосредоточен в основном в приходской среде (Спасский храм и Спасское кладбище в Туле, погост в Кочаках), а информация распространяется благодаря православным ресурсам; современные светские жители Тулы знают о Дуняше мало, в основном благодаря рассказам представителей старших поколений их семей. В результате аберрации памяти пророчество о Туле могут приписывать городскому оригиналу Юре Стрекопытову, зафиксированы единичные рассказы о том, что к нему обращались за гаданиями и советами — в целом же фигура Юры Стрекопытова окружена совсем иными сюжетами, связанными с городским бытом 1960–1970-х годов. Еще ждет своего «фольклорного биографа» колоритная фигура старца Сергия, причастного, как и матушка Дуняша, к духовному подвигу защиты города в лихую военную годину.

Литература и источники

Белова 2013 — Белова О. В. Портрет этнического соседа: евреи глазами славян (по фольклорно-этнографическим материалам с Гродненщины) // Желудок: Память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копчёнова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения РАН, 2013. С. 63–81.

Белова 2018 — Белова О. В. Человек в системе этнокультурных стереотипов // Образ человека в языке и культуре / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2018. С. 160–213.

Былички и бывальщины — Былички и бывальщины: Суеверные рассказы Брянского края / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и прилож. В. Д. Глебова. Орёл; Брянск: Изд-во ОГУ, 2011. 405 с.

Горчакова 2016 — *Горчакова М.* Колокольня и её сиренщик // Вестник Тульской духовной семинарии. 2016. № 11–12. С. 11–12. URL: <https://tulds.ru/wp-content/uploads/2019/07/VESTNIK-11-12-2016.pdf> (дата обращения 18.04.2022).

Гусев 2017а — *Гусев С.* Городской сумасшедший Юра Стрекопытов // Тульские легенды. URL: <https://myslo.ru/city/tula/legend/gorodskoj-sumasshedshij-yura-strekoptytov> (дата обращения 18.04.2022).

Гусев 2017б — *Гусев С.* «Вова, танки!», или Городские сумасшедшие-2 // Туляки в истории. URL: <https://myslo.ru/city/tula/tulyaki/vova-tanki-ili-gorodskie-sumasshedshie-2> (дата обращения 18.04.2022).

Коломиец 2011 — *Коломиец И.* Тульский старец Сергей Федорович Борисов (1853–1946) // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2011/08/19/1557> (дата обращения 15.04.2022).

Мороз 2014 — *Мороз А.* «Еврейский текст» города Велижа // Круг жизни в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2014. С. 285–295.

Мороз 2015 — *Мороз А.* Еврейский Лепель глазами сельских жителей // Лепель: Память о еврейском местечке / Отв. ред. С. Амосова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2015. С. 35–52.

Романов 2017 — *Романов Н. Р.* Тульские праведники. URL: http://xn-80aaaabhgr4cps3aja0.xn--p1ai/-public_page_33582 (дата обращения 15.04.2022).

ТМКБ 4/2 — Традиційная мастацкая культура беларусаў. Т. 4. Кн. 2. Брэсцкае Палессе / Ідэя і агульнае рэдагаванне: Т. Б. Варфаламеева. Мінск: Вышэйшая школа, 2009. 863 с.

ТМКБ 6/2 — Традиційная мастацкая культура беларусаў. Т. 6. Кн. 2. Гомельскае Палессе і Падняпроўе / Ідэя і агульнае рэдагаванне: Т. Б. Варфаламеева. Мінск: Вышэйшая школа, 2013. 1231 с.

Филичева 2006 — *Филичева О. Н.* Записки для Ксении Блаженной: позиция церковнослужителей и народный обычай // Сны Богородицы: Исследования по антропологии религии / Под ред. Ж. В. Корминой, А. А. Панченко, С. А. Штыркова. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. С. 171–183.

Originals and Marginals in the Tula City Text and in Family Memories

Olga Belova

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5221-9424

DSc., leading Research Fellow

Department of Ethnolinguistics and Folklore

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Moscow, Leninsky Av., 32-A

Tel.: +7(495)938-17-80, Fax: +7(495)938-00-96

E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2022.13

Abstract. This article explores the idea that Tula is impregnable to attack — a commonplace in the city text and local oral history. It draws upon recordings of Tula residents' family stories and publications concerning the people associated with the “prophecy” that “a German will not enter Tula.” The main figure linked with the prophecy is Blessed Mother Dunyasha (Evdokia Ivanovna Kudryavtseva, 1883–1979). From Orthodox sources, we know that her cult belongs primarily to a religious context — the Spassky Temple and Spassky cemetery in Tula and the churchyard in the village of Kochaki. While the prophecy can also be attributed to Yura Strekopytov (1936–1981), her frequent mention in 1960s and 1970s urban folklore makes confirmation impossible. Another potential origin of the prophecy is the elder Sergius (Sergei Fyodorovich Borisov, 1853–1946), who was involved, like Mother Dunyasha, in spiritually protecting the town, and who remains in need of further study. Widely known folktales about fortune-telling, posthumous miracles, and so on are also connected with the abovementioned individuals.

Keywords: urban folklore, urban text, historical memory, oral history, memories, Tula

References

Belova, O. V., 2013, Portret etnicheskogo soseda: evrei glazami slavian (po fol'klorno-etnograficheskim materialam s Grodnenshchiny) [Portrait of an ethnic neighbor: Jews through the eyes of Slavs according to folklore and ethnographic materials of the Grodno region]. *Zheludók: Pamiat' o evreiskom mestechke* [The Shtetl of Zheludok in contemporary cultural memory], ed. I. Kopchenova, 63–81. Moscow, Sefer Center for University Teaching of Jewish Civilization, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 328.

Belova, O. V., 2018, Chelovek v sisteme etnokul'turnykh stereotipov [A man in the system of ethnic and cultural stereotypes]. *Obraz cheloveka v iazyke i kul'ture* [A Man through the language and cultural glass], eds. S. M. Tolstaya, A. V. Gura, O. V. Trefilova, and M. V. Yasinskaya, 160–213. Moscow, Indrik Publ., 328.

Filicheva, O. N., 2006, Zapiski dlia Ksenii Blazhennoi: pozitsiia tserkovno-sluzhitelei i narodnyi obychai [Notes for Xenia the Blessed: the position of the clergy and folk custom]. *Sny Bogoroditsy: Issledovaniia po antropologii religii* [Dreams of the Virgin: Studies in the anthropology of religion], eds. Zh. V. Kormina, A. A. Panchenko, and S. A. Shtyrkov, 171–183. Saint Petersburg, European University at St. Petersburg Publ., 304.

Gusev, S., 2017, Gorodskoi sumasshedshii Yura Strekopytov [Urban madman Yura Strekopytov]. *Tul'skie legendy* [Tula legends]. <https://myslo.ru/city/tula/legend/gorodskoj-sumasshedshij-yura-strekopytov> (date of application 18.04.2022).

Moroz, A., 2014, «Evreiskii tekst» goroda Velizha [«Jewish text» of the town of Velizh]. *Krug zhizni v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Circle of life in Slavic and Jewish cultural tradition], eds. O. V. Belova, I. V. Kopchenova, V. V. Mochalova, and V. Ya. Petrukhin, 285–295. Moscow, Sefer Center for University Teaching of Jewish Civilization, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 356.

Moroz, A., 2015, Evreiskii Lepel' glazami sel'skikh zhitelei [Jewish Lepel through the eyes of local residents]. *Lepel': Pamiat' o evreiskom mestechke* [The Shtetl of Lepel in contemporary cultural memory], ed. S. Amosova, 35–52. Moscow, Sefer Center for University Teaching of Jewish Civilization, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 496.